

Ду То недовольно посмотрел на него, встал и сел рядом с Шан Мо. Он поцеловал его в губы так, что у того увлажнились глаза и стали слабыми ноги, прежде чем отпустить. Затем он погладил его по щеке и с нежной улыбкой спросил:

— Тебе нечего мне сказать?

Шан Мо поднял на него недовольный взгляд и с ненавистью ответил:

— Нет!

Ду То решил, что он просто не хочет признаваться, и, пощипав его за щеку, хотел снова поцеловать.

Как раз в этот момент официант вошел в кабину с блюдами и, увидев, как они ласкаются, не знал, войти или выйти.

В конце концов, Шан Мо оттолкнул Ду То, и официант подошел с едой.

Обед прошел для Шан Мо довольно удручающе, потому что взгляд Ду То, сидящего напротив, был слишком жарким, заставляя его чувствовать себя некомфортно.

Кроме того, он обнаружил, что после перерождения многое изменилось.

Например, его пересечение жизней с Сюй И и Янь И, нынешняя авария, прошлое предложение Цяо Линя петь и танцевать одновременно, а также недавний разговор Ду То о поездке в Америку по делам — все это отсутствовало в прошлой жизни.

Видимо, мир после перерождения не полностью следует прежнему пути, и, вероятно, в будущем будет еще много «неожиданностей»!

После еды Шан Мо хотел взять еду для Юань Е, но Ду То с улыбкой сказал:

— Я уже попросил Цзянь Ина отнести ее.

Шан Мо произнес:

— О.

Он понял, что Ду То, конечно, не забыл о Юань Е.

Затем он вспомнил, что сегодня в обед Цяо Линь кормил Юань Е, а Юань Е и Цзянь Ин не были знакомы. Учитывая характер Юань Е, он, конечно, не позволит ему кормить себя. Поэтому он сказал:

— Е сейчас, возможно, неудобно двигать руками и ногами, я не уверен, лучше вернуться в больницу.

Ду То пристально посмотрел на него несколько секунд, затем кивнул с улыбкой:

— Я отвезу тебя.

Шан Мо не отказался. Хотя Ду То сказал, что отвезет его в больницу, настоящей целью было увидеть Юань Е.

Когда они вошли в палату Юань Е, первое, что они увидели, — Цяо Линь кормит Юань Е ужином. Увидев, как они входят, Цяо Линь остановился и сказал Ду То:

— Здравствуйте, господин Ду.

Ду То махнул рукой:

— Не нужно так формально.

Шан Мо подошел к Цяо Линю, чтобы взять еду и продолжить кормить Юань Е, но Цяо Линь уклонился и, посмотрев на него, сказал:

— Здесь есть я, отведи господина Ду прогуляться.

Шан Мо был в недоумении. Если он правильно помнит, сегодня днем Цяо Линь говорил ему, что гулять нечего...

Ду То с улыбкой сказал:

— Не нужно. Мо Мо тоже устал, к тому же он ранен, пусть останется в больнице и хорошенько отдохнет. Завтра у меня дела, и сейчас мне нужно вернуться, чтобы разобраться с ними.

Шан Мо пожал плечами, показывая, что спонсору не нужна его компания.

Цяо Линь взглянул на Шан Мо, затем повернулся к Ду То и сказал:

— Тогда доброго пути, господин Ду.

Ду То улыбнулся, ничего не сказав, затем посмотрел на Шан Мо и произнес:

— Хорошо отдохни.

Шан Мо тихо ответил:

— Мм.

После того как Ду То ушел, Шан Мо взял еду из рук Цяо Линя и сказал ему:

— Я покормлю Е, ты иди отдыхай, сегодня ты тоже устал.

Цяо Линь посмотрел на него, не стал возражать и дал указания:

— Когда закончишь кормить, вернись в свою палату и хорошенько отдохни. Если что-то случится, позвони мне.

Шан Мо кивнул.

Цяо Линь затем повернулся к Юань Е и мягко сказал:

— Ты тоже не торопись, здоровье важнее всего, сейчас самое главное — хорошо отдохнуть.

Юань Е опустил глаза и ничего не сказал.

Цяо Линь подмигнул Шан Мо, намекая, что тот должен уговорить Юань Е.

Шан Мо, конечно, понял и, пока Юань Е опустил голову, кивнул Цяо Линю.

После того как Цяо Линь ушел, Шан Мо поднес ложку еды к Юань Е и, видя, что тот все еще опустил голову, сказал:

— Давай, не думай слишком много, сначала поешь.

Юань Е, услышав это, поднял голову, посмотрел на Шан Мо и с извинением сказал:

— Прости.

Шан Мо удивился, затем, поняв, что он имел в виду, засмеялся:

— За что ты извиняешься? Авария — не твоя вина, к тому же до концерта еще далеко, не торопись. Песни нужно репетировать, но здоровье важнее! Так что просто спокойно лечись, не думай о других вещах.

Юань Е покачал головой:

— Я знаю, но все равно чувствую себя виноватым перед тобой.

Шан Мо поднес ложку ко рту Юань Е, улыбаясь:

— Какая вина? Раньше я много раз пропускал пение из-за других дел, а ты меня не винил. Почему сейчас сам себя винишь?

Юань Е взял ложку в рот, прожевал и проглотил, прежде чем сказать:

— Это другое. Раньше это были просто шоу, а теперь это первый концерт.

— И, — добавил Юань Е, подняв глаза на него, — мы только недавно дебютировали, а компания уже устраивает нам концерт. Если мы провалимся, то, боюсь, в компании будет... трудно удержаться.

Шан Мо поднес ложку с едой к Юань Е и сказал:

— Редко вижу, чтобы ты так много думал. Я думал, только Цяо Линь так думает.

— Видимо, — с удовлетворением сказал Шан Мо, — мой Е вырос.

Юань Е покраснел, ничего не сказал и продолжил есть.

Шан Мо любил его таким покорным, его глаза сузились от улыбки:

— Вот так хорошо. Пусть Цяо Линь думает о тех вещах, а ты думай о том, как хорошо петь.

— Но, — продолжил Шан Мо, вращая глазами, — мой Е талантлив, и петь хорошо для него не проблема.

Юань Е смущенно сказал:

— Что ты, просто болтаешь.

Шан Мо, продолжая кормить его, сказал:

— Я никогда не лгу.

Затем он подмигнул, показывая, что он искренен.

Юань Е взглянул на него, его рот был полон еды:

— В прошлый раз ты говорил, что гарантируешь не разбить тарелки, а что в итоге...

Шан Мо неловко засмеялся:

— Это было в прошлом. В следующий раз я докажу, что больше не разобью тарелку.

Юань Е с сомнением посмотрел на него, ничего не сказав, но его выражение явно говорило, что он не верит.

Так, в приятной беседе, еда закончилась. Шан Мо накрыл Юань Е одеялом и сказал:

— Спи, уже поздно.

Юань Е покорно кивнул и уткнулся головой в одеяло.

Шан Мо собрал упаковку от еды, выключил свет и закрыл дверь, прежде чем выйти.

Он не успел долго пробыть в своей палате, как пришла медсестра, которая утром ставила ему капельницу.

Шан Мо, думая, что его состояние не тяжелое, спросил ее:

— Когда я смогу выписаться?

Медсестра ответила:

— Думаю, завтра или послезавтра.

Шан Мо также спросил, когда Юань Е сможет выписаться.

Медсестра нахмурилась:

— Я не знаю насчет Е, но его травмы более серьезные, и он не выпишется раньше чем через неделю.

Услышав это, Шан Мо внутренне удивился, но внешне кивнул и поблагодарил.

Медсестра покраснела, закрыла ему окно, выключила свет и, сказав «спокойной ночи», вышла.

На следующий день Шан Мо разбудил шум.

Он нахмурился, открыл глаза и увидел, что стекло в его двери было заполнено лицами.

Эти люди, увидев, что он проснулся, начали громко кричать, некоторые даже плакали.

Судя по многолетнему опыту, Шан Мо понял, что это его фанаты.

Они, вероятно, узнали, что он и Юань Е попали в аварию, и пришли сюда, хотя Цяо Линь хорошо скрыл эту информацию, и вчера фанатов не было.

Шан Мо нахмурился, достал телефон, чтобы позвонить Цяо Линю, но увидел сообщение от Ду То:

[Скоро сажусь на самолет, скучаю, отдыхай.]

Шан Мо почувствовал, как сердце учащенно забилось, не понимая, что задумал Ду То, но все равно нажал кнопку удаления и позвонил Цяо Линю.

Цяо Линь, очевидно, уже знал об этом, и, ответив, спокойно приказал:

— Оставайся в палате, компания отправляет охрану.

Шан Мо ответил:

— Хорошо.

После того как он повесил трубку, Шан Мо посмотрел на лица на стекле двери. Хотя они были искажены от толкотни, он почувствовал, как внутри разливается тепло.

Именно благодаря поддержке этих фанатов он и Е продолжали идти по пути музыки.

Вспомнив, как в трудные времена несколько преданных фанатов поддерживали его, не веря, что он бросит группу ради сольной карьеры, он часто перечитывал их посты, чтобы сохранить силы.

Шан Мо встал, взял телефон и направился к двери.

<http://bllate.org/book/16604/1518001>